

Александр Иванович Глущенко

Жизнь под знаком ядерного риска

Александр Иванович Глущенко

Жизнь под знаком ядерного риска

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43807922

SelfPub; 2019

Аннотация

Александр Иванович Глущенко – российский учёный, ядерный физик, радиоэколог, кандидат технических наук, ведущий специалист Государственного комитета РСФСР по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Чернобыльский «ликвидатор» в 1986-1987 годах, инвалид. Автор нескольких книг по истории Чернобыльской катастрофы. Основная идея книги «Жизнь под знаком ядерного риска» – в современном мире растёт и будет расти риск техногенных и природных катастроф, а также слабеет историческая память о трагедиях прошлого. Это очень опасная тенденция.

Содержание

Нельзя «забыть» Чернобыль, надо научиться «жить с Чернобылем»	19
Предисловие профессора П. Ф. Кононова к книге А. И.Глущенко «Жизнь и смерть в истории Чернобыля»	20
Жизнь под знаком ядерного риска	23
От автора	24
Введение. Чернобыль и будущее наших детей	31
1. Из истории семьи. Родители. Н. И.Вавилов, Т. Д. Лысенко и мой отец. Арест Н. И. Вавилова в 1940 г. и его гибель в тюрьме в 1943 г. Сессия ВАСХНИЛ 1948 г. О так называемом «наследовании приобретённых признаков» – противостояние «классических» и «мичуринских» генетиков. О причастности Т. Д. Лысенко к гибели Н. И. Вавилова (период до 1948 г)	35
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Гюстав Доре, «Моисей, разбивающий Скрижали»

© Икона Святителя Николая Мирликийского, чудотворца, Святыня земли Чернобыльской

«...Третий Ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод.

Имя сей звезде полынь; и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки...»

Откровение Святого Иоанна Богослова, 8:6–9:4, «Новый Завет по-еврейски и по-русски», The Society for Distributing Hebrew Scriptures, England.

(полынь – чернобыль, украинско-русский словарь Б. Гринченко, Госиздат Украины, Харьков, 1925)

Организация Объединенных Наций A/62/L.12

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited

12 November 2007

Russian

Original: English

07-59490 (R) 131107 131107

0759490

Шестьдесят вторая сессия

Пункт 71(d) повестки дня

Укрепление координации в области гуманитарной помощи и помощи в случае стихийных бедствий, предоставля-

емой Организацией Объединенных Наций, включая специальную экономическую помощь:

укрепление международного сотрудничества и координация усилий в деле изучения, смягчения и минимизации последствий чернобыльской катастрофы

Армения, Беларусь, Бразилия, Польша, Российская Федерация, Сербия, Турция, Украина, Швейцария и Япония: проект резолюции

Укрепление международного сотрудничества и координация усилий в деле изучения, смягчения и минимизации последствий чернобыльской катастрофы

Генеральная Ассамблея,

вновь подтверждая свои резолюции 45/190 от 21 декабря 1990 года, 46/150 от 18 декабря 1991 года, 47/165 от 18 декабря 1992 года, 48/206 от 21 декабря 1993 года, 50/134 от 20 декабря 1995 года, 52/172 от 16 декабря 1997 года, 54/97 от 8 декабря 1999 года, 56/109 от 14 декабря 2001 года, 58/119 от 17 декабря 2003 года и 60/14 от 14 ноября 2005 года, а также свою резолюцию 55/171 от 14 декабря 2000 года о закрытии Чернобыльской атомной электростанции и принимая к сведению решения, принятые органами, организациями и программами системы Организации Объединенных Наций в осуществление этих резолюций,

ссылаясь на резолюции Экономического и Социального Совета 1990/50 от 13 июля 1990 года, 1991/51 от 26 июля 1991 года и 1992/38 от 30 июля 1992 года, а также на ре-

шение 1993/232 Совета от 22 июля 1993 года, *сознавая* долгосрочный характер последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции, которая явилась одной из крупнейших техногенных катастроф с точки зрения ее масштабов и сложности и повлекла за собой гуманитарные, экологические, социальные, экономические и медицинские последствия и проблемы, вызывающие всеобщую озабоченность, требующие для своего решения широкого и активного международного сотрудничества и координации усилий в этой области на международном и национальном уровнях,

выражая глубокую озабоченность в связи с сохраняющимся воздействием последствий этой аварии на жизнь и здоровье людей, особенно детей, в пострадавших районах Беларуси, Российской Федерации и Украины, а также в других пострадавших странах,

отмечая консенсус, достигнутый между членами Чернобыльского форума¹ относительно экологических, медицинских и социально-экономических последствий чернобыльской катастрофы, в частности выраженную в нем поддержку

¹ Члены Чернобыльского форума избираются от следующих организаций и органов системы Организации Объединенных Наций: Международное агентство по атомной энергии, Программа развития Организации Объединенных Наций, Всемирная организация здравоохранения, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде, Управление по координации гуманитарной деятельности Секретариата, Научный комитет Организации Объединенных Наций по действию атомной радиации и Всемирный банк, а также включают представителей правительств Беларуси, Российской Федерации и Украины.

и практические советы населению, проживающему на территориях, пострадавших от Чернобыля,

признавая важность национальных усилий, предпринимаемых правительствами Беларуси, Российской Федерации и Украины для смягчения и минимизации последствий чернобыльской катастрофы, *признавая* вклад организаций гражданского общества, в том числе национальных обществ Красного Креста Беларуси, Российской Федерации и Украины и Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, в реагирование на чернобыльскую катастрофу и поддержку усилий пострадавших стран,

с удовлетворением приветствуя ориентированный на развитие подход к решению проблем, возникших в результате чернобыльской катастрофы, направленный на нормализацию положения пострадавших граждан и групп населения в среднесрочном и долгосрочном плане,² *подчеркивая также* исключительные потребности, обусловленные чернобыльской катастрофой, в частности в области здравоохранения, экологии и исследований, в контексте перехода от этапа чрезвычайной помощи к этапу реабилитации в целях смягчения последствий чернобыльской катастрофы,

отмечая завершение в 2006 году передачи функций Координатора деятельности, касающейся Чернобыля, которые выполняло Управление по координации гуманитарных во-

² См. доклад Организации Объединенных Наций, озаглавленный «Гуманитарные последствия аварии на Чернобыльской АЭС: стратегия реабилитации».

просов Секретариата, Программе развития Организации Объединенных Наций,

подчеркивая необходимость дальнейшей координации со стороны Программы развития Организации Объединенных Наций и улучшения мобилизации ресурсов системой Организации Объединенных Наций в целях оказания поддержки деятельности, направленной на реабилитацию районов, пострадавших от чернобыльской катастрофы, в частности, осуществлению общинных проектов развития, привлечению инвестиций, созданию новых рабочих мест и развитию мелкого бизнеса, информационно-пропагандистской деятельности и оказанию, при наличии просьб, соответствующих консультативных услуг, касающихся политики, а также поддержки максимально широкому распространению выводов Чернобыльского форума посредством Международной научно-исследовательской и информационной сети по Чернобылю,

принимая к сведению доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 60/143, а также соответствующие разделы докладов учреждений и организаций системы Организации Объединенных Наций,

1. *приветствует* вклад, вносимый государствами и организациями системы Организации Объединенных Наций в развитие сотрудничества в деле смягчения и минимизации последствий чернобыльской катастрофы, деятельность региональных и других организаций и деятельность неправитель-

ственных организаций, а также двустороннюю деятельность;

2. *с признательностью отмечает* усилия, предпринимаемые учреждениями системы Организации Объединенных Наций и другими международными организациями – членами Межучрежденческой целевой группы по Чернобылю для дальнейшей реализации подхода к изучению, смягчению и минимизации последствий чернобыльской катастрофы в контексте развития, в частности путем разработки конкретных проектов, и подчеркивает необходимость того, чтобы Межучрежденческая целевая группа продолжала свою деятельность в этом направлении, в том числе путем координации усилий по мобилизации ресурсов;

3. *признает* трудности, с которыми сталкиваются наиболее пострадавшие страны в деле минимизации последствий чернобыльской катастрофы, и предлагает государствам, особенно государствам-донорам, и всем соответствующим учреждениям, фондам и программам системы Организации Объединенных Наций, включая бреттон-вудские учреждения, а также неправительственным организациям продолжать поддерживать усилия, предпринимаемые Беларусью, Российской Федерацией и Украиной в целях смягчения последствий чернобыльской катастрофы, в том числе путем выделения адекватных средств на поддержку медицинских, социальных, экономических и экологических программ, связанных с этой катастрофой;

4. *вновь подтверждает*, что Организация Объединенных

Наций должна продолжать играть важную стимулирующую и координирующую роль в укреплении международного сотрудничества в деле изучения, смягчения и минимизации последствий чернобыльской катастрофы;

5. *просит* Генерального секретаря и Координатора Организации Объединенных Наций по международному сотрудничеству в связи с чернобыльской катастрофой – в его качестве Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций, а также в качестве Председателя Группы Организации Объединенных Наций по вопросам развития – продолжать принимать соответствующие практические меры по укреплению координации международных усилий в этой области;

6. *приветствует* усилия правительства Украины и международного сообщества доноров, направленные на завершение строительных работ на объекте «Укрытие» в Чернобыле, и связанных с ним проектов, касающихся радиационной безопасности, в соответствии с международными стандартами в целях преобразования этого объекта в устойчивую и экологически безопасную систему, *признает и приветствует* в качестве важных достижений недавнее подписание контрактов по Плану создания безопасного укрытия и *настоятельно призывает* все стороны сохранить свою твердую приверженность на высоком уровне в целях успешного завершения этой жизненно важной работы;

7. *приветствует также* недавнее назначение послом

доброй воли Программы развития Организации Объединенных Наций известной теннисистки Марии Шараповой, которая будет пропагандировать деятельность, направленную на реабилитацию районов, пострадавших в результате чернобыльской катастрофы, и *высоко оценивает* ее личную приверженность делу оказания поддержки ряду проектов реабилитации, направленных на оказание помощи местным общинам в Беларуси, Российской Федерации и Украине;

8. *с удовлетворением принимает к сведению* осуществление программы «Сотрудничество для реабилитации» в Беларуси и Чернобыльской программы реабилитации и развития в Украине, которые направлены на улучшение условий жизни и обеспечение устойчивого развития на пострадавших территориях;

9. *с удовлетворением принимает к сведению также* помощь, которую Международное агентство по атомной энергии оказывает Беларуси, Российской Федерации и Украине в деле улучшения состояния сельской и городской окружающей среды, принятия экономически целесообразных мер в области сельского хозяйства и наблюдения за здоровьем людей в районах, пострадавших от чернобыльской катастрофы;

10. *с удовлетворением принимает к сведению далее* прогресс, достигнутый правительствами пострадавших стран в осуществлении национальных стратегий смягчения последствий чернобыльской катастрофы, призывает учреждения Организации Объединенных Наций и многосторонних

и двусторонних доноров продолжать согласовывать свою помощь с приоритетами национальных стратегий пострадавших государств и подчеркивает важность совместной работы в целях их осуществления в рамках общих усилий, принимаемых в духе сотрудничества;

11. *отмечает* необходимость дальнейших мер по обеспечению учета оценок экологических, медицинских и социально-экономических последствий чернобыльской ядерной аварии, сделанных Чернобыльским форумом, в деятельности Международной научно-исследовательской и информационной сети по Чернобылю путем распространения информации с выводами Форума, в том числе точной информации о воздействии радиации, изложенной в простой доступной для понимания форме в виде практических рекомендаций о здоровом и плодотворном образе жизни, среди населения, пострадавшего от этой аварии, с тем чтобы дать ему возможность добиться максимальных успехов в деле социально-экономической реабилитации и устойчивого развития во всех его аспектах;

12. *провозглашает* третье десятилетие после Чернобыля (2006–2016 годы) Десятилетием реабилитации и устойчивого развития пострадавших регионов, осуществление которого должно быть направлено на достижение цели возвращения пострадавших общин к нормальной жизни по возможности в эти же сроки;

13. *приветствует* в этой связи предложение Программы

развития Организации Объединенных Наций обеспечить координацию разработки плана действий Организации Объединенных Наций по восстановлению Чернобыля на период до 2016 года для осуществления Десятилетия в поддержку национальных стратегий пострадавших стран в целях максимально эффективного использования ограниченных ресурсов, избежания дублирования усилий и использования мандатов и профессионального потенциала признанных учреждений и *просит* Программу развития Организации Объединенных Наций представить проект этого плана действий на рассмотрение Межучрежденческой целевой группе по Чернобылю к 26 апреля 2008 года – к 22-ой годовщине чернобыльской катастрофы;

14. *просит* Программу развития Организации Объединенных Наций координировать, в рамках имеющихся ресурсов, усилия системы Организации Объединенных Наций и других соответствующих субъектов, направленные на осуществление Десятилетия;

15. *просит* Генерального секретаря продолжать его усилия по осуществлению соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и, с помощью существующих механизмов координации, в частности Координатора Организации Объединенных Наций по международному сотрудничеству в связи с чернобыльской аварией, продолжать тесно сотрудничать с учреждениями системы

Организации Объединенных Наций, а также с региональ-

ными и другими соответствующими организациями в процессе осуществления конкретных программ и проектов, связанных с Чернобылем;

16. *просит* Координатора Организации Объединенных Наций по международному сотрудничеству в связи с чернобыльской катастрофой продолжать его работу по организации – в сотрудничестве с правительствами Беларуси, Российской Федерации и Украины – дальнейшего изучения медицинских, экологических и социально-экономических последствий чернобыльской катастрофы в соответствии с рекомендациями Чернобыльского форума и улучшить информационное обеспечение местного населения;

17. *просит* Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят пятой сессии в рамках отдельного подпункта доклад, содержащий всестороннюю оценку хода осуществления всех аспектов настоящей резолюции.

* * *

Официальную позицию Русской Православной Церкви в отношении евреев однозначно высказал Патриарх Алексий II 13 ноября 1991 года в Нью-Йорке на встрече с американскими раввинами:

«Единение иудейства и христианства имеет реальную почву духовного и естественного родства и положительных

религиозных интересов. Мы едины с иудеями, не отказываясь от христианства, не вопреки христианству, а во имя и в силу христианства, а иудеи едины с нами не вопреки иудейству, а во имя и в силу истинного иудейства...» И далее Патриарх процитировал обращение к евреям, сделанное в начале прошлого века архиепископом Николаем (Зиоровым):

«Еврейский народ близок нам по вере. Ваш Закон – это наш Закон, ваши Пророки – это наши Пророки. Десять заповедей Моисея обязывают христиан, как и евреев. Мы желаем жить с вами всегда в мире и согласии, чтобы никаких недоразумений, вражды и ненависти не было между нами».

Прекрасные слова, но, увы, дела многих клириков РПЦ довольно часто расходятся с ними.

«Еврейские новости», № 08 (236), март 2008 (Москва)

* * *

«Чуть больше года назад в Берлине состоялась ежегодная конференция Международного совета христиан и иудеев (ИССИ) – международной организации, объединяющей представителей двух религий, стремящихся к диалогу и взаимопониманию... Итогом Берлинской конференции стал более чем 80-страничный документ под названием «Время нового призвания: иудейско-христианский диалог через 70 лет после второй мировой войны и Шоа». Совсем недавно был закончен перевод этого документа на основные ев-

ропейские языки, включая русский. Полностью документ можно прочитать на сайте ICCJ (http://www.jcrelations.net/ru/twelve_points_russ.PDF)”.

«Еврейское слово», № 36(501), 5771/2010.

Нельзя «забыть» Чернобыль, надо научиться «жить с Чернобылем»

Из книги А. В.Яблокова и др. «Чернобыль: последствия Катастрофы для человека и природы», «Наука», СПб, 2007, с. 296.

Предисловие профессора П. Ф. Кононова к книге А. И.Глущенко «Жизнь и смерть в истории Чернобыля»

Предлагаемая вниманию читателей книга является третьей, завершающей частью «чернобыльской» трилогии этого автора, углубляющей и расширяющей содержание двух предыдущих, вышедших в Москве в 1999 и 2006 г.г. соответственно. Как и предыдущие, она охватывает период с середины 40-х годов до настоящего времени, концентрируя внимание читателя на тех фактах и событиях, которые, по мнению автора, являются ключевыми для углублённого понимания истории Чернобыльской катастрофы.

Как специалисту в области биологии и сельского хозяйства, мне наиболее важна 1-ая глава книги А. И.Глущенко, которая прямо перекликается с моей недавно изданной книгой «О развитии биологических и сельскохозяйственных наук в советский и постсоветский периоды» (РУДН, М, 2008). Автор, на мой взгляд, справедливо акцентирует внимание читателя на так наз. «проблеме наследования приобретённых признаков», которая была водоразделом в многолетнем противостоянии «формальных» и «мичуринских» генетиков, в частности, на хорошо известной «августовской» сес-

сии ВАСХНИЛ 1948 г.

Спустя 60 лет эта проблема приобрела прямо противоположную окраску, поскольку во весь свой гигантский рост, особенно после Чернобыльской катастрофы, встала проблема так наз «радиационно – и химически-индуцированного мутагенеза», которая, в известном смысле, тоже является «проблемой наследования приобретённых признаков». Эти, явно неблагоприятные, признаки сегодня и в будущем будут всё больше влиять на состояние здоровья наших потомков, как соматическое, так и генетическое. Поэтому, учитывая недавно установленный русскими и зарубежными генетиками «трансгенерационный феномен «геномной нестабильности»» у детей, подвергшихся хроническому воздействию малых доз радиации, надо переосмысливать отдалённые последствия Чернобыльской катастрофы и ни в коем случае не допускать новых ядерных катастроф такого масштаба.

Важна также точка зрения автора книги на взаимоотношения двух выдающихся, но весьма разных учёных – биологов Н. И.Вавилова и Т. Д.Лысенко. Автор, со ссылкой на документальные свидетельства своего собственного отца, известного учёного – биолога, академика ВАСХНИЛ И. Е.Глушченко, работавшего и с тем, и с другим, опровергает получившие широкое распространение домыслы о причастности и прямой вине академика Т. Д.Лысенко в аресте академика Н. И.Вавилова, который произошёл по другим причинам.

Эти, казалось бы, весьма отдалённые от нас по времени события, имеют, на мой взгляд, прямое отношение к анализируемой автором проблеме причин и последствий Чернобыльской катастрофы. Хорошо известен тезис, что народ, как и отдельный человек, не извлекающий уроков из трагедий прошлого, обречен повторять их в будущем.

Я настоятельно рекомендую книгу А. И.Глущенко «**Жизнь и смерть в истории Чернобыля**» всем, кому небезразличны проблемы будущего наших потомков и сохранения жизни на Земле.

Пётр Фёдорович Кононков – доктор с-х наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, Президент Общероссийской общественной организации «Общественная академия нетрадиционных и редких растений».

Жизнь под знаком ядерного риска (из личных воспоминаний и размышлений)

*Предстоящему 25 – летию Чернобыльской катастрофы и памяти погибших и умерших товарищей – чернобыльцев, светлой памяти покойных родителей – **Бети Абрамовны и Ивана Евдокимовича Глущенко** – в годовщину их столетия посвящаю.*

Автор.

Москва. 2007 г.

Контакты с д-ром А. И.Глущенко – дом. адрес: 117279,
Москва, ул. Профсоюзная, 93, корп.3, кв.273.

Дом. тел. – 7–495–429–69–61.

E-mail: a-glushchenko@mail.ru.

Сайт в Интернете: www.rtg-risk.narod.ru

От автора

Предлагаемая вниманию читателей книга является третьей, завершающей частью «чернобыльской трилогии», инициированной автором и написанной, в основном, им же. Первая книга под названием **«О прошлом и будущем. К истории Чернобыльской катастрофы»** вышла в московском издательстве «Грааль» в 1999 году. Вторая книга **«Уроки Чернобыля и опасность ядерного терроризма»** (в составе общей книги с соавторами К. Е.Баскиным и Л. П.Драчом под названием «Ещё можно спасти!») опубликована также московским издательством «Физматлит» в 2006 году, к 20-летию Чернобыльской Катастрофы. Тираж и первой (1000 экз), и второй (2000 экз) книги разошёлся за несколько месяцев. Почему же возникла необходимость в написании третьей и, надеюсь, последней книги?

Вместо ответа назову только заголовки трёх статей, опубликованных в газете «Советская Россия» и журнале «Наука и жизнь». Одна из них – **«Нам уготован второй Чернобыль»** – написана профессиональным ядерщиком из Арзамаса-16, доктором технических наук, депутатом Госдумы 2-го и 3-го созывов Иваном Никитчуком (N141 от 07.12.2006). Вторая – **«К взрыву России Пентагон готов»** – опубликована там же (N43 от 29.03.2007). Наконец, третья (N9, 2006) – **«Второй Чернобыль человечество не переживёт»** –

написана академиком Национальной Академии наук Украины В.Шестопаловым. Так может быть, **пока ещё есть возможность спасти Жизнь на планете**, власть предержащим в России и других странах мира следует прислушаться к мнению специалистов и предпринять необходимые и неотложные меры?

К вышесказанному добавлю мнения нескольких весьма авторитетных и известных людей по поводу моего скромного труда. Один из них – Директор Экологического Центра Института истории естествознания и техники имени С. И.Вавилова РАН, академик РАЕН, доктор биологических наук, зам. председателя Общественного Совета Росатома, бывший Председатель Экспертной комиссии Верховного Совета СССР по анализу причин Чернобыльской катастрофы, профессор А. Г.Назаров пишет в своем отзыве следующее:

«Российская научная общественность и широкие круги российского общества должным образом оценили предшествующую работу автора – книгу «О прошлом и будущем. К истории Чернобыльской катастрофы». В новой книге А. И.Глущенко проводит ещё более глубокий анализ причин и последствий Чернобыля. Несомненной его заслугой служит утверждение факта практически полного выброса ядерного топлива из разрушенного 4-го реактора ЧАЭС, что объясняет действительную радиационную мощность воздействия Чернобыля на громадные пространства России, Украины, Беларуси и многих стран Европы. Оригинальна точка зрения

автора на имевшее место катастрофическое событие – развитие цепной ядерной реакции как причины Чернобыльской катастрофы.

Вся вторая часть книги представляет большую ценность не только для специалистов, но и для всех граждан Земли – это грозное предупреждение для всех, чтобы больше никогда Чернобыль не повторился. Считаю крайне полезным издать написанную часть книги А. И.Глущенко отдельной книгой и перевести её на основные европейские языки. Пусть это будет ещё одним человеческим памятником тем чернобыльцам, кто ценой своей жизни спасли мир от вселенской катастрофы.»

Председатель Всеизраильского Объединения Российских землячеств и член Международного Совета Российских соотечественников Михаил Райф отмечает в своём письме, и с ним согласен руководитель Департамента Международных связей Правительства Москвы Г. Л.Мурадов (исх. N 15–07.1512/6/2 от 16/04/2007) что «...Книга очень важная, посвящена весьма значимой как для Российской Федерации, так и для мирового сообщества проблематике...»

Вице-президент Российского Союза товаропроизводителей, заместитель Министра топлива и энергетики РФ (1996–2000 г.г.), Председатель совета директоров РАО «ЕЭС России»(1993–1996 г.г.) В. В.Кудрявый подчеркивает в своем предисловии к книге:

«...Большую роль в наращивании энергетических мощ-

ностей в период 1970–1986 г.г. сыграло развитие высокими темпами атомной энергетики, в связи с чем анализ надёжности и безопасности атомных станций имеет особое значение.

Вторая часть – «Уроки Чернобыля и опасность ядерного терроризма» – написана физиком-ядерщиком, радиоэкологом, кандидатом технических наук, чернобыльским ликвидатором А. И.Глущенко и является продолжением предыдущей книги этого автора. Представляя собой попытку углублённого анализа истории этой катастрофы, книга отражает также некоторые аспекты межнациональных отношений и проблемы «государственного ядерного терроризма» отдельных стран.

Полагаю, что книга будет весьма полезна и интересна для специалистов-энергетиков, физиков, экологов, проектировщиков, работников служб эксплуатации, студентов вузов и технических колледжей, а также для массового читателя как в России, так и за рубежом, всем тем, кому небезразличны проблемы развития энергетики России и сохранения Жизни на земле...».

Я буду признателен всем читателям за отзывы и критические замечания.

Я благодарю Правительство Москвы в лице Директора департамента международных связей Г. Л. Мурадова и Московский Дом Соотечественника в лице его Директора Ю. И.Каплуна за финансовую поддержку издания, Агентство «Фото-ИТАР-ТАСС» и лично его Генерального директора

В. Н.Игнатенко за предоставленные фотоматериалы, Библиотеку-Фонд «Русский Путь» в лице её создателя Александра Исаевича Солженицына, к сожалению, ныне покойного, и директора В. А.Москвина за интерес, проявленный к моему скромному труду. Я благодарю также Президента ВОРЗ Михаила Райфа (Тель-Авив, Израиль) и Председателя НТА «Экологический императив» Михаила Котена (Хайфа, Израиль), членом которой я являюсь, за большую помощь, оказанную автору в процессе подготовки книги к изданию.

«Не лгать! Не участвовать во лжи! Не поддерживать ложь!»

А. Солженицын «Образованищина»

«Правде и смерти надо смотреть в лицо»

А.В.Суворов, великий русский полководец

«Мягко стелят, да жестко спать».

Русская народная пословица

«Но продуман распорядок действий

И неотвратим конец пути.

Я один. Всё тонет в фарисействе.

Жизнь прожить – не поле перейти».

Б.Пастернак. «Гамлет»

Чернобыль подорвал биологическую основу

существования славянских народов.

«Известия», 3 октября 1997 г.

К Международному дню защиты детей
Народы мира, дети под угрозой
Последствий дел, творимых нами на земле.
Чернобыльских мутантов, наркоманов
С годами прибавляется в числе.

Недавно малолетний уголовник
Убил десятка полтора учителей,
А вместе с ними – сверстников в придачу,
И вместо «Не убий!» теперь звучит «Убей!»

Родители, что мы готовим своим детям?
Благополучно-сытое житьё,
В котором ни душе, ни совести нет места,
А воспитанье – лицемерное вранье!

В отравленной природе задыхаясь,
Звериной злобой пропитав сердца,
Мы получаем то, что заслужили —
Трагедии детей без меры и конца.

И если палестинский снайпер метит

В головку крошечной Шалхевет Пас,
А в Дагестане в День Победы гибнут дети,
Нарвавшись на заложенный фугас,

То это значит – мир перевернулся,
Отринув Моисея, Магомета и Христа.
За это кровью платят наши дети,
За наши мерзости – им не сойти с креста!

Сегодня перед всеми и пред каждым
Стоит один – шекспировский – вопрос:
«Быть иль не быть? – Земле, Природе, детям
Перед лицом бесчисленных угроз».

И в этот день, когда должны мы вспомнить
О силе солидарности людской,
Наш общий долг – дать право нашим детям
На Жизнь, на Мир, на безопасность и покой!

Израиль, Беэр-Шева, 1 июня 2002 года.

Введение. Чернобыль и будущее наших детей

Неотъемлемой составляющей развития земной цивилизации в XXI веке является концентрация энергетической мощи, возрастание потенциальной опасности применения новых технологий и их возможного негативного воздействия на окружающую среду и здоровье населения.

Рост числа крупных промышленных объектов и увеличение плотности их размещения, использование все более сложных технологических систем, получение во все возрастающих масштабах вредных и опасных веществ (в виде промежуточных продуктов или отходов производства) создали на Земле принципиально новую ситуацию, связанную с резким ростом вероятности аварий глобального, трансграничного характера.

Трагическим подтверждением этого явилась катастрофа на Чернобыльской АЭС – крупнейшая за всю историю существования мировой атомной энергетики, последствия этой аварии затронули беспрецедентно большие территории, многие страны и народы, прежде всего, страны Восточной и Западной Европы.

С небывалой ранее остротой перед современными поколениями Земли и, в первую очередь, перед славянскими народами сейчас встали вопросы: что же такое атомная энергия

для человечества? Благо или Зло, способное истребить все живое? Великое открытие человеческого ума или дьявольская шутка Провидения над человеком и природой?

В этой связи уместно привести слова ныне ушедшего из жизни человека, которому принадлежит особая роль в атомной науке и технике, – академика АН СССР, трижды Героя социалистического труда, Научного руководителя Программы атомной энергетики в СССР (после смерти И. В. Курчатова в 1960 г.) и технического проекта “Чернобыльского” реактора РБМК-1000, в прошлом Президента АН СССР и директора Института атомной энергии имени И. В. Курчатова – А. П. Александрова. Эти слова содержались в Генеральном адресе, зачитанном на открытии конференции VIII Мирового энергетического конгресса (МИРЭК) в 1968 году:

“Позвольте мне выразить надежду..., что у человечества, сумевшего открыть и поставить себе на службу могущественнейшие силы ядерных превращений, *хватит ума, чтобы сделать эти силы орудием невиданного технического прогресса, а не орудием самоубийства, уничтожения наших детей* (курсив мой. – А. Г.)

Рассуждения о “невиданном техническом прогрессе” и его глобальных последствиях автор предлагаемой читателю книги и попытается прокомментировать в меру своих скромных сил.

Здесь же ограничимся только цитатами из выступления А. А. Ярошинской, главного редактора “Ядерной энциклопедии”.

дии”, известной журналистки, бывшего депутата Верховного Совета СССР, в шведском Парламенте после присуждения ей альтернативной Нобелевской премии за книги о Чернобыле:

“Один миллион 600 тысяч детей имеют (в результате Чернобыльской катастрофы – А. Г.) дозовые нагрузки, которые могут повлечь различные заболевания.

По заключению Научного Комитета по действию атомной радиации при ООН, при дозе 35 рад за жизнь ожидается от 1750 до 12100 случаев серьезных наследственных аномалий на миллион детей облученных родителей... При дозе 35 рад генетический ущерб в первом поколении на один миллион новорожденных составит от 39000 до 247000 лет неполноценной жизни и от 46500 лет до 358000 лет сокращения ее продолжительности...

Опасность для мирового сообщества, прежде всего, в том, что войны проходят на территориях, напичканных АЭС. В мире должны отдавать себе в этом отчет. В первую очередь, конечно, политики. Но и народы – тоже”.

Другими словами, Чернобыль – это проблема XXI века.

В силу ряда причин, о которых будет сказано в книге, автор оказался в Чернобыле и Припяти в первый раз не в конце апреля, что было вполне вероятно, а в конце августа 86 года.

Первое, что запечатлелось в памяти – это замершая, остановившаяся жизнь. Добротные дома и подворья без хозяев, в изобилии валяющиеся спелые яблоки, объявление о детском

киносеансе 26 апреля, заброшенная Церковь в Чернобыле.

И тут со всей остротой врезались в душу вопросы: “Как это могло произойти? Что именно произошло? Какое будущее ожидает нас и наших детей?” На эти вопросы, преследующие меня на протяжении многих последующих лет, я попытался ответить, в меру своего личного понимания проблемы, в предлагаемой работе.

Если она будет способствовать осмыслению подлинных причин и отдаленных последствий чернобыльской катастрофы, а также осознанию растущей опасности «ядерного терроризма», то автор будет считать свою задачу выполненной.

«Каждая жизнь единственна и неповторима» – В сб.

«Философия ядерной безопасности», М., 1996, с.31–33.

**1. Из истории семьи. Родители.
Н. И.Вавилов, Т. Д. Лысенко и
мой отец. Арест Н. И. Вавилова
в 1940 г. и его гибель в тюрьме в
1943 г. Сессия ВАСХНИЛ 1948 г.
О так называемом «наследовании
приобретённых признаков» –
противостояние «классических»
и «мичуринских» генетиков. О
причастности Т. Д. Лысенко к гибели
Н. И. Вавилова (период до 1948 г)**

В недавно единодушно принятой резолюции совместного расширенного заседания Российского Координационного Комитета профсоюзных организаций и общественных объединений отраслевой, вузовской, академической, оборонной науки и государственных научных центров, Совета профсоюза работников Российской Академии наук, Центрального Совета общественного движения «За возрождение отечественной науки» (Пушино, 22 марта 2007 года) говорится:
«Реальная угроза окончательной утраты Россией своего

научно-технического потенциала требует особого внимания к положению российской науки. . . . В связи с возникшей критической ситуацией совместное расширенное заседание трёх органов российских профсоюзов и общественных объединений работников науки считает необходимым:

1. Признать работу Правительства Российской Федерации, начиная с 1991 года, по основным направлениям государственной научно-технической политики **разрушительной** (курсив мой – А. Г.). Начать массовые общероссийские действия в поддержку развития науки как стратегического национального приоритета Российской Федерации. . . .»

Каким же образом российская государственная власть дошла до прямой конфронтации с существующей ещё в России научной интеллигенцией, что подтвердили и недавно состоявшиеся выборы действительных членов и членов-корреспондентов РАН? Чтобы попытаться ответить на этот, беспокоящий сегодня всю интеллектуальную часть российского общества вопрос, позволю себе проиллюстрировать личное понимание ситуации на примере жизни и деятельности моих покойных родителей – академика ВАСХНИЛ, дважды лауреата Государственных премий, одного из основоположников Советского Комитета Защиты Мира, члена Всемирного Совета Мира Ивана Евдокимовича Глущенко и его бессменной спутницы жизни, моей матери Бети Абрамовны Глущенко-Елисаветской. Для этого необходимо хотя бы вкратце обратиться к истории нашей семьи, типичной для всего недав-

но завершившегося XX века в России и особенно для той его части, которая традиционно именуется «научной интеллигенцией».

Корни нашей семьи – украинские и еврейские. Поскольку у евреев принято родословную считать по матери, скажу немного о предках по материнской линии. На старинной фотографии, сделанной в г. Черкассы (Украина) приблизительно в 1900 г., запечатлен мой прадед, высокий седобородый еврей – Фроим Беркович Рабинович, содержавший постоянный двор, его жена, пятеро сыновей, носивших библейские имена Авраам, Ицхак, Иаков, Моисей и Аарон, и три дочери, в том числе, моя бабушка Агнесса Ефимовна Рабинович.

У бабушки было трое детей – два сына: Марк и Борис, и дочь Бетя (Бася-Злата) – моя мать.

За исключением моей матери, судьба всех остальных членов семьи сложилась трагически. Бабушку уничтожили гитлеровцы в концентрационном лагере Крутицкий Яр (под Харьковом) зимой 1941–1942 г.г., а два её сына, мои родные дяди, погибли ещё раньше, в 1938 г, в застенках сталинского ГУЛАГа. Один был расстрелян под Воркутой вместе с 350 товарищами по несчастью, а другой умер от истощения (пеллагра) на полу тюремной камеры в Воркутинской внутренней тюрьме НКВД.

Один из сокамерников так вспоминает о моем младшем дяде Борисе Елисаветском:

«...Он умирал в полном душевном одиночестве...Он был

не столько последователь Христа, сколько его повторение, его новая ипостась – Христос сталинской эпохи. Может быть, таким, как он, был бы и Иешуа из Назарета, попадись он в руки Чучелова, Кашкетина и других легионеров нового типа. Боря не звал смерть, но и не боялся её...

Затерялась на дальней окраине великой (в прошлом – А.Г.) страны могила святого, чистого, непреклонного человека. смертью своей поправшего всю мощь насилия – безвестного мученика Бори Елисаветского.

Имена мучеников могут исчезнуть из людской памяти, но дух сопротивления – бессмертен....».

(М. Байтальский, «Из тетрадей», Журнал узников тоталитарных систем «Воля», N8–9, М, 2002).

Моя покойная мать, по образованию педагог-историк, очень честный, уважаемый

и порядочный человек, всю свою жизнь, вплоть до преждевременной кончины в 1978

г. в Москве, безуспешно пыталась найти следы своих канувших в Лету ближайших родственников. Удалось это сделать только мне, через несколько лет после начала так называемой «перестройки», в 90-е годы.

Обращусь теперь к личности моего покойного отца, который, по свидетельствам очень многих знавших его, в том числе, весьма известных людей, был не только талантливым учёным-биологом с международным именем, плодотворно работавшим в области биологии и селекции сельскохозяй-

ственных растений. Он обладал энциклопедическими знаниями, феноменальной работоспособностью и неиссякаемой творческой и деловой энергией. Безусловно, он был выдающимся общественным деятелем, много сделавшим для укрепления мира и дружбы между народами, для предотвращения мировой ядерной войны. О его общественных делах свидетельствуют его книги, доклады, многочисленные документы, о чём будет подробнее сказано ниже.

Как сын, наследник и хранитель архива своего покойного отца, я уверен, что тот «портрет на фоне эпохи», который я попытаюсь отобразить в меру своих скромных сил, в определённой и, я бы сказал, в значительной степени объясняет ту эволюцию интеллектуальной части российского (и не только) общества, которую оно претерпело на протяжении второй (послевоенной) половины XX века, и которая привела его к нынешней критической ситуации.

Итак, где же истоки происхождения личностей моих покойных родителей, столетие со дней рождения которых наша семья достойно отметила в 2007 году, как в России, так и на Украине? Какой след эти люди оставили в жизни современного российского общества?

Мне кажется, что мои родители, родившиеся в 1907 году на Черкащине, впитали в себя как характерные черты украинского и еврейского народов, так и потрясения и противоречия трагического XX века. По-видимому, им просто больше повезло в жизни. О родословной матери я уже кратко

упомянул. О родословной отца его отец и мой дед Евдоким Кондратьевич Глущенко, один из активных борцов за Советскую власть на Черкащине, – пишет следующее: «По отцу прадед Глущенко Григорий. Прабабушка Анна. Крепостные крестьяне, обрабатывали панщину. После освобождения крестьян от крепостной зависимости получили надел земли 6 десятин без сенокосов и садов». У деда было четыре сына – старший Иван (мой отец), Федор, Борис (героически погибший в самом пекле Сталинградской битвы 25 августа 1942 года) и Василий.

Поселок Лысянка, в котором родился и после кончины по его завещанию похоронен мой отец (вместе с женой и родителями), впервые упоминается в исторических документах 1593 г.

Его богатая история включает и крестьянско-казацкие восстания, и освободительную войну 1648–1654 г.г., возглавляемую знаменитым Богданом Хмельницким, (нещадно уничтожавшим евреев), отец которого родился в той же Лысянке, и детские годы Тараса Шевченко, который описал бой восставших крестьян со шляхтой в Лысянке в его знаменитой поэме «Гайдамаки», и борьбу за установление Советской власти, и австро-немецкую оккупацию в 1918 году, и кровопролитную Корсунь-Шевченковскую операцию зимой 1944 г. в ходе Великой Отечественной войны. Эти события на всю жизнь определили любовь отца к Украине и книге.

Еще раз повторю, что, по моему твёрдому мнению, мои

родители были слепком своей эпохи, правда, не в самых экстремальных ситуациях. Сначала комсомольцы, потом – коммунисты. И они долгое время гордились этим.

Перейду к документам, характеризующим научную деятельность моего отца, его взаимоотношениям с академиком Н. И.Вавиловым и академиком Т. Д.Лысенко. Надо отметить, что начальный период деятельности отца, сначала в Лысянке, потом в Харькове (столица Украины в 20-ые годы) и в Виннице был по понятным причинам связан с его комсомольско-журналистской деятельностью. Именно тогда отец впервые услышал о Николае Островском, встретился с ним и стал одним из первых написавших о нём журналистов. Кроме того, он был заведующим сельхозотделом ЦК комсомола Украины и членом бюро Винницкого обкома комсомола.

Научная деятельность отца началась после его поступления в целевую аспирантуру к академику Т. Д.Лысенко, в Одесский селекционно-генетический Институт в 1936 году. Мать после рождения дочери (моей сестры) в 1929 году и последующего окончания Винницкого пединститута переехала в Одессу вместе с отцом. Через две недели после их отъезда весь руководящий состав Винницкого бюро обкома комсомола, как и преподавательский состав Винницкого пединститута, арестовали. Большинство погибли, некоторые «везучие», как И. Ф.Петерзел, отделались 20 годами каторги в северных лагерях ГУЛАГа (Воркута, Инта, Печора).

О своих взаимоотношениях с Н. И.Вавиловым и Т. Д.Лы-

сенко отец рассказал в «Беглых заметках о жизни» (М., 1979) и рукописной монографии «Два брата (очерк из истории биологии)» (М., 1986), написанной за год до его кончины. Приведу некоторые выдержки:

«...Впервые я увидел и услышал голос Николая Ивановича на выездной сессии селекции зерна Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина в г. Омске (август, 1936 г.), куда были приглашены и мы – аспиранты Всесоюзного селекционно-генетического института (г. Одесса). Здесь обсуждались вопросы сибирского земледелия, работы Н. В. Цицина по созданию пшенично-пырейных гибридов. С докладами выступали Н. И. Вавилов, Т. Д. Лысенко и Н. В. Цицин.

Вторая встреча состоялась в декабре того же года на I Усесии ВАСХНИЛ, где были заслушаны и обсуждены доклады Н. И. Вавилова «Пути советской селекции», Т. Д. Лысенко «За дарвинизм в агробиологической науке», А. С. Серебровского «Генетика и животноводство», Г. Г. Меллера «Современное состояние экспериментальных данных о природе гена». Эти доклады широко и всесторонне обсуждались на сессии как генетиками, так и селекционерами (выступили 73 человека). Тогдашний Президент ВАСХНИЛ А. И. Муралов заявил, что данная сессия Академии «является смотром важнейших достижений в области селекции. Наряду с этим мы должны с точки зрения практики, эффективности для сельскохозяйственного производства подвергнуть оцен-

ке те методы, которыми вооружает наука практических работников в области селекции». Фактически эта сессия поставила на обсуждение спорные вопросы генетики и селекции.

Третья встреча с Н. И. Вавиловым состоялась в 1938 г. в связи с введением меня в состав комиссии по обследованию Полярной опытной станции ВИР.

Николая Ивановича следует назвать пионером северного земледелия. На чрезвычайной сессии Академии наук СССР, которая состоялась в Ленинграде 25–30 ноября 1931 г. Вавилов выступает с докладом «Проблема северного земледелия». В нем он представил большую будущность этого края. Основное направление должно быть животноводческим с широким развитием овощных культур и травосеяния. Продвинутся, согласно докладчику, и зерновые культуры. Изменится вся география культур. Большое внимание он обратил на вопросы сокращения вегетационного периода. В частности, на работы агронома Т. Д. Лысенко, которому удалось разработать способы управления вегетационным периодом. Заканчивает доклад Н. И. Вавилов следующими пророческими словами: «Овладение Севером увеличит экономическую, политическую и обороноспособную мощь Советского Союза».

После знакомства с работами Полярной станции наносим визит директору ВИРа академику Н. И. Вавилову. Мы были приняты любезно и гостеприимно. Каждый из членов комиссии (нас было пять человек) высказал своё впечатление и

мнение о работах, а, главное, – о перспективах. Беседа длилась часа четыре.

Н. И. Вавилов, будучи одновременно директором ВИРа и Института генетики Академии наук СССР, предложил Т. Д. Лысенко, назначенному в 1938 г. Президентом ВАСХНИЛ, расширить сотрудничество и рекомендовать соответствующих работников в Институт генетики. Выбор пал на Г. А. Бабаджаняна и меня. Первый был принят в докторантуру, а я зачислен старшим научным сотрудником Института генетики Академии наук СССР.

Таким образом, с 1 сентября (1939 г. – А. Г.) я стал сотрудником Института генетики, где проработал четверть века в качестве заведующего лабораторией генетики растений. Работать под директорством Н. И. Вавилова мне пришлось лишь один год.

Как можно было тогда (и как сегодня) характеризовать Николая Ивановича? Это был человек вулканической энергии. Его интерес, особенно к экспериментам, был велик. Он обладал высокой культурой, огромными знаниями в области земледелия в широком понимании этого слова.

Он обладал высоким чувством нового, пытался понять и поддержать новое даже тогда, когда внутренне не готов был его воспринять.

По своей натуре он был демократом, доступным любому научному сотруднику.

Он чувствовал большую ответственность за любое пору-

ченное ему дело. Хотя любимым детищем его всегда был ВИР, не оставлял он в роли пасынка и Институт генетики. Каждые две недели, а то и чаще, он приезжал из Ленинграда в Москву. Нередко заходил в мою рабочую комнату (Губкина, 3) и спрашивал, что нового. Он неустанно учил сотрудников и сам учился у них.

Объездив пять континентов, повидав многое, любил свою страну и обогатил её коллекциями мирового значения. Он был патриотом.

Николай Иванович любил книгу, много писал и издавал. Пожалуй, в мире нет другого института, равного ВИРу по количеству изданных трудов и монографий по разным культурам и теоретическим обобщениям. Эти традиции ВИР поддерживает и в настоящее время.

Таково моё впечатление об этом человеке с трагической судьбой....».

О разногласиях между генетиками и селекционерами отец пишет следующее (стр.8):

«Зимой 1939 г. и весной 1940 г. почти все ведущие сотрудники Института генетики, а также привлечённые учёные работали над сборником «Критический пересмотр основ генетики». Насколько я понимаю, это было поручение руководства Академии наук СССР. Собирались почти в каждый приезд Н. И.Вавилова и обсуждали отдельные, уже написанные статьи.... В законченном виде я этого сборника не видел, за исключением статьи Н. И.Вавилова, опубликованной

в У томе его избранных трудов» (1965 г).

Чем вызвана необходимость критического пересмотра основ генетики? Догадаться нетрудно. В тот период генетика не являлась научной основой селекции. Сошлёмся на некоторые официальные документы. Передо мной книга «Труды Всесоюзной конференции по планированию генетико-селекционных исследований» (Ленинград. 25–29– июня 1932 г.). Книга вышла в издательстве Академии наук СССР (Ленинград, 1933 г.). В ней представлены основные доклады академиков А. С.Серебровского и Н. И.Вавилова, а также план генетико-селекционных исследований на 1933–1937 г.г.

Процитируем некоторые выступления докладчиков. Н. И.Вавилов: «Надо определённо сказать, что селекционная работа в нашей стране, так и за границей, в прошлом характеризовалась и характеризуется отрывом от генетики. Огромные материалы практической селекции, как правило, совершенно не обрабатываются генетически и бесследно исчезают в архивах. Этот отрыв генетики от селекции особенно свойственен западноевропейским селекционерам, а также работникам в Канаде и САСШ, где селекция сосредоточена главным образом в руках семенных фирм. Задача нашей конференции положить конец этому отрыву генетики от селекции, сделать работу селекционеров генетически более осмысленной, а работу генетиков решительным образом связать с селекцией».

Не менее критически высказался и академик А. С. Сереб-

ровский в своем вступительном слове и в докладе «Задачи генетики во второй пятилетке в связи с проблемами животноводства»

В «Трудах» этой конференции представлен детальный план по работе со всеми основными сельскохозяйственными культурами и животными. Дрозофила даже в плане по вопросам общей генетики не представлена.

На мой взгляд, план актуален и сегодня, спустя 54 года после его издания. Здесь необходимо отметить хотя бы такие темы: «Направленность мутаций», «Отдалённая гибридизация», «Скращивание географически отдалённых рас», «Получение гомозиготных растений путём удвоения хромосом», «Влияние внешних условий на амплитуду и закономерность изменчивости количественных признаков», «Естественный отбор и адаптация», «Природа пластичности», «Вопросы о переходе длительных модификаций в мутации» и многие другие...

К выполнению огромной тематики привлечены многие академические и отраслевые институты, а также ведущие селекционные учреждения страны.

Но план этот не стал живым делом. В генетике и селекции всё осталось на своих местах.

Таким образом, Н. И. Вавилов, А. С. Серебровский, Г. К. Мейстер были первыми критиками положения дел в генетике – базы селекционного процесса не только в нашей стране, но и за рубежом.

Очевидно, это состояние и заставило Президиум АН СССР дать объективную оценку этого важного и нужного раздела науки.

В чём же дело? Зная о критическом положении в генетике, почему не устранили недостатки? **На наш взгляд, всё сводится к разному пониманию наследственности и изменчивости. Именно это является камнем преткновения** (курсив мой – А. Г.). Фактически генетики заняли позиции автогенеза, преформизма.

Но возвращусь к бывшему – моей работе в Институте генетики в те годы, когда директором был Н. И. Вавилов.

Мои эксперименты по вегетативной гибридизации очень интересовали директора. Он многократно смотрел опыты по прививкам картофеля и разных сортов томатов... При очередной встрече Н. И. Вавилов посоветовал мне ознакомиться с его работой «Очерк учения о трансплантации (прививке) растений», опубликованной в журнале «Сад и огород» ещё в 1916 г., и рекомендовал заняться получением химерных растений.

Я сразу же приступил к этим экспериментам. Но, увы, в годы войны работы были приостановлены. Я занимался культурой второго хлеба – картофеля в условиях Киргизии, куда был эвакуирован Институт генетики. Весной 1946 г. возобновил получение химер между томатами и паслёном. В 1947 г. я защитил докторскую диссертацию, где была представлена и глава «К вопросу о так называемых хи-

мерах». (И.Е.Глушченко «Вегетативная гибридизация растений», Сельхозгиз, 1948). Названная работа переиздана во многих странах мира, включая Японию. Последовало много положительных отзывов в печати...

Я несколько удалился от вопроса о высоком восприятии чувства нового у Н.И. Вавилова. Проиллюстрирую его отношение к работам Т. Д. Лысенко – второго новатора в биологической науке.

В книге С. Е. Резника «Николай Вавилов», изданной в серии «Жизнь замечательных людей» (1968 г.), идёт рассказ о том, как Николай Иванович проявил интерес к тогда начинающему молодому учёному, работавшему в г. Гандже (Азербайджанская ССР). В конце лета 1927 года он прочитал в «Правде» очерк журналиста В.Федоровича, в котором писалось, что Лысенко работает с бобовыми и «решает задачу удобрения земли без удобрительных и минеральных туков, озеленения пустующих полей Закавказья зимой, чтобы не погибал скот от скудной пищи и крестьянин– тюрк жил зиму без дрожи за завтрашний день».

Н. И. Вавилов решил послать в Ганджу молодого учёного Н. Р. Иванова для встречи с Лысенко. Н. Р. Иванов рассказал Николаю Ивановичу обо всём, что увидел и услышал. Последнего всё это заинтересовало, и он согласился с предложением Иванова пригласить Лысенко в ВИР... Но последний не дал на это своего согласия.

Близкое к этому рассказу я слышал и от Т. Д. Лысенко, ко-

гда 21/X – 1937 г. он подарил мне свою первую книгу «Влияние термического фактора на продолжительность фаз развития растений» (Баку, 1928 г.) с надписью: «дорогому Ивану Евдокимовичу Глущенко дарю свою первую работу. Думаю и уверен, что твоя первая работа будет несравненно лучше, вернее»

По инициативе Н. И. Вавилова в Ленинграде с 10 по 16 января 1929 г. состоялся Всесоюзный съезд по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству. Это было крупное событие в жизни сельскохозяйственной науки... Вавиловым приглашён и Лысенко, выступивший с докладом «К вопросу о сущности озими». Доклад был сделан от имени двух авторов (в соавторстве с Д. А. Долгушиным). Уже в этом докладе на примере с разными сроками посева озимых сортов ржи, пшеницы, ячменя были заложены основы будущей теории стадийного развития растений, теории яровизации, вызвавшей огромный интерес как в нашей стране, так и за рубежом среди учёных, практиков сельского хозяйства, комсомола. Подробно концепция этой теории изложена в труде «Теоретические основы яровизации», первое издание которого увидело свет в 1935 г.

Академик Н. И. Вавилов пристально наблюдал за работами Т. Д. Лысенко, ибо его исследования были очень важны для изучения мировой коллекции, в частности, пшениц и ячменей. В тот период (1932 г.) ВИР обладал уже коллекцией пшениц свыше 28000 образцов.

В 1935–1937 г.г. ВИР издаёт известный трёхтомник «Теоретические основы селекции растений». В нем многократно встречаем ссылки на работы Лысенко. Я злоупотребляю цитированием отдельных работ. Да простят меня читатели за этот грех. Но я и в дальнейшем вынужден так поступать по простой причине. В современных публикациях, посвященных отношениям между Вавиловым и Лысенко, много неправды, а то и прямой клеветы. Только документы, приводимые в подлинниках, могут вскрыть истину и опровергнуть эту клевету.

Привожу следующую оценку работ Лысенко в статье «Ботанико-географические основы селекции», автором которой является академик Н. И. Вавилов:

«Метод яровизации, установленный Т. Д. Лысенко, открыл широкие возможности в использовании мирового ассортимента травянистых культур. Все наши старые и новые сорта так же, как и весь мировой ассортимент, отныне должны быть исследованы на яровизацию, ибо, как показал опыт последних лет, яровизация может дать поразительные результаты, буквально переделывая сорта, превращая их из непригодных для данного района в обычных условиях в продуктивные высококачественные формы...

Для подбора пар при гибридизации учение Лысенко о стадийности открывает также исключительные возможности в смысле использования мирового ассортимента» («Теоретические основы селекции растений», том 1, Сельхозгиз,

1935 г., стр.72)...

Как видно из этих высказываний, Н. И. Вавилов высоко ценил работы Т. Д. Лысенко, глубоко понимал их суть и широко использовал в работе с коллекциями травянистых культур.

Когда и по каким вопросам началось расхождение между двумя выдающимися учёными – академиком Н. И. Вавиловым и академиком Т. Д. Лысенко? Замечу, что оба они к этому времени были членами трёх академий – АН СССР, ВАСХНИЛ и АН УССР. Это, безусловно, редкое, но вполне оправданное явление.

Итак, Н. И. Вавилов и Т. Д. Лысенко на первом этапе своей деятельности – взаимопонимающие друг друга исследователи. Теория яровизации, её стадийность полностью воспринимается одной стороной; собранная в нелегких условиях мировая коллекция её систематика, генетика, цитология и даже инцухт положительно оценивались другой стороной. Расхождения во взглядах начались с понимания существования наследственности и изменчивости, роли в этих явлениях жизненных условий. Представителям первого направления присущи преформизм автогенез, представители второго направления утверждали в науке ведущую роль в изменчивости условий среды и возможность получать определённую, направленную изменчивость.

Расхождения в теоретических взглядах нарастали. Причины этому следующие. Н. И. Вавилов учился генетике у ан-

глийского генетика Бэтсона, в лице которого клерикальная реакция против дарвинизма нашла «одного из верных своих слуг» (К.А.Тимирязев, Сочинения, том У11, стр.484).

Лысенко избрал своими учителями Дарвина, Тимирязева, Мичурина, работы которых классические или, как их позже называли, формальные генетики, отбрасывали с порога или принимали только то, что соответствовало их концепции; например, разделяли точку зрения Мичурина на отдалённую гибридизацию, на возможность управления доминированием признаков. Его же основные методы и принципы работы игнорировали. Примерно также поступали и с Лысенко. Его теория стадийности взята на вооружение всеми физиологами и генетиками, а с генетическими концепциями, исходящими из этой же теории, поступали просто: их извращали или, больше того, отбрасывали.

Приведу несколько примеров подобного рода извращений из заключительного слова Лысенко на той же известной 1У сессии ВАСХНИЛ (1936 г.): «Утверждение акад. А. С. Серебровского, что я отрицаю нередко наблюдаемые факты разнообразия гибридного потомства (это в пропорции 1:3) также неверно. Мы не это отрицаем. Мы отрицаем Ваше положение, говорящее, что нельзя управлять этим соотношением. Исходя из развиваемой нами концепции, можно будет (и довольно скоро) управлять расщеплением. Не прав также акад. А.Серебровский, утверждая, что Лысенко отрицает существование генов». **Конечно, наследственности – суще-**

ствования генов Лысенко не отрицал (курсив мой – А. Г.).

Мы отрицаем, – говорил он, – кусочки, корпускулы наследственности. Но ведь если человек отрицает кусочки температуры, отрицает существование специфического вещества температуры, так разве это значит, что он отрицает существование температуры, как одного из свойств состояния материи? Мы отрицаем корпускулы, молекулы какого-то специального «вещества наследственности» и в то же время... понимаем наследственную природу, наследственную основу растительных форм».

При этом выступлении Лысенко первый докладчик на сессии Н. И. Вавилов задал вопрос: «Наследственность переделаете?». Лысенко с полной убеждённостью ответил: «Да, наследственность».

Как хорошо известно, сам Т. Д. Лысенко, его сотрудники и многие селекционеры на огромном материале доказали, что наследственность можно направленно изменять. Успешно использовал этот приём, в частности, академик В. Н. Ремесло, создавший такой шедевр селекции как сорт пшеницы «Мироновская 808». Человек может и должен управлять природой живых организмов. Для этого надо не схематизировать, а понимать по-настоящему наследственность, изменчивость и творческую роль отбора.

Самым ярким примером, доказательством роли направленной изменчивости путём отбора являются работы акаде-

мика В. С. Пустовойта. На глазах одного поколения людей он создал таким путём небывалые в природе новые сорта подсолнечника, подняв масличность этой культуры с 32 до 55 и более процентов.

Н. И. Вавилов, надо полагать, уже в этот период анализировал свой пройденный путь и хотел познать глубже новое направление в биологической науке. Свидетельством этому является и его «Критический обзор современного состояния генетической теории», написанной им 11/У1 -1940 г. Заканчивает свою статью Н. И. Вавилов следующими словами: «Чтобы стать руководящей в селекции, генетика ближайших лет должна стать эволюционной, более физиологической, более близкой к запросам практической селекции» («Избранные труды», т.5, изд. «Наука», 1965 г.).

Такова оценка генетики, данная, надо полагать, **в последней работе Н. И. Вавилова, в которой он начал менять свои представления** (курсив мой – А. Г.).

Поздней осенью 1940 г. я узнал от Т. Д. Лысенко, что мой директор арестован.

– Как, за какие грехи? – спросил я.

Последовал ответ:

– Как тебе, так и мне ничего неизвестно.

У меня было ощущение шока человека, ощутившего рядом разорвавшуюся бомбу. Такое состояние пережил каждый, кто знал Вавилова и кто впервые услышал это известие. Позже, только в 1957 г. в томе БСЭ «Советский Союз» я про-

читал, что Вавилов скончался в 1943 г. Его смерть произошла в Саратовской тюрьме.

В 1973 г. я был уполномоченным Министра сельского хозяйства СССР по подготовке

к осеннему севу в Саратовской области. Зашёл на городское кладбище. В начале главной аллеи монумент Вавилову. Бюст непропорционально огромен и мало похож на оригинал. Здесь, в Саратове начал свою научную стезю Н. И. Вавилов в двадцатых годах, здесь же он и закончил её. Да, действительно, трагедия человека, потрясающая, ничем неоправданная жестокость.

Наука потому называется наукой, что она должна находиться в вечных поисках истины, к познанию которой ведут очень крутые, извилистые дороги. В процессе поисков истины должны быть споры, дискуссии на основе опыта, эксперимента и, безусловно, у спорящих сторон могут быть заблуждения и ошибки. Критерием истины всегда была, есть и будет практика.

В науке должен доминировать гуманизм. Лишь история может определить, кто был прав и кто заблуждался. Поучительной иллюстрацией сказанному является жизнь и смерть Галилея, и не только его, а и многих других искателей правды в науке...

Время идёт. Наступают тяжёлые годы войны с фашизмом. Институты Академии наук СССР эвакуированы на Восток... В 1943 г. за разработку нового способа получения

посадочного материала была присуждена акад. Т. Д. Лысенко и группе учёных, включая и меня, Сталинская премия первой степени. Всю сумму (200 000 руб.) мы передали в Фонд обороны. Каждый из нас получил от Сталина благодарность...» (оригинал этой телеграммы И. В. Сталина хранится в нашем семейном архиве. Это не помешало небезызвестному профессору В. Н. Сойферу, ныне живущему в США, в своей книге об академике Н. П. Дубинине «Тень Ленина его усыновила...» (ЧеРо, ДДФ Фаундейшн, Москва, 2006) выдать её за свою собственность, снабдив подписью «из архива В. Н. Сойфера» (стр.182). Во всем цивилизованном, тем более, научном мире такой поступок однозначно расценивается как **воровство**. Это же относится и к фотографии Т. Д. Лысенко в 1949 г. (с. 178) – А. Г.)

После войны обстановка в биологической науке была сложной. Оппозиция к Т. Д. Лысенко нарастала как в Академии наук СССР, так и в университетах. Чувствовалось и покровительство этой оппозиции со стороны Отдела науки ЦК КПСС. 10 апреля 1948 г. в Политехническом Музее происходил семинар лекторов обкомов партии. С докладом выступил зав. Отделом науки Ю. А. Жданов, в котором он подверг резкой критике деятельность Т. Д. Лысенко... Выслушав всю критику в свой адрес, Т. Д. Лысенко 17/1У 1948 г. написал письмо на имя Председателя Совета Министров СССР И. В. Сталина и Секретаря Центрального Комитета ВКП (б) А. А. Жданова с приложением своего конспекта доклада Ю.

А. Жданова «Спорные вопросы современного дарвинизма».

Дальнейший ход событий таков. На письмо Лысенко быстрого ответа не последовало. Через некоторое время Министр сельского хозяйства СССР И. А. Бенедиктов направил Президенту ВАСХНИЛ стенограмму доклада Ю. А. Жданова. После ознакомления со стенограммой Т. Д. Лысенко просит об освобождении его от должности Президента. Привожу этот документ:

«Министру сельского хозяйства СССР товарищу Бенедиктову И. А.

Возвращаю стенограмму «Спорные вопросы дарвинизма». Считаю своим долгом заявить, что как в докладе, так и в исправленной стенограмме... докладчиком излагаются лично от себя давнишние наговоры на меня антимичурицев – морганистов-неодарвинистов.

Такая критика делается в секрете от меня, с тем, чтобы я не смог ни устно, ни в печати возразить и опровергнуть... В исправленной стенограмме не указываются ни названия моих работ, ни страницы, из которых берутся цитаты. Поэтому читатель не имеет возможности сопоставить высказывания докладчика по тому или иному вопросу с моими высказываниями... **Для пользы сельскохозяйственной науки и практики прошу поставить вопрос об освобождении меня от должности Президента и дать мне возможность проводить научную работу.** Этим самым я смог бы принести значительно больше

пользы как нашей сельскохозяйственной практике, так и развитию биологической науки мичуринского направления в различных её разделах, в том числе, и для воспитания кадров научных работников.

11/У – 1948 г.

Академик Т. Д. Лысенко»

Через некоторое время состоялась встреча И. В. Сталина с Президентом ВАСХНИЛ. Поручено было составить доклад и созвать сессию Академии для обсуждения состояния вопросов биологической науки. Доклад необходимо представить И. В. Сталину для его личного прочтения. Сталин сделал ряд существенных замечаний и поправок, что было учтено Т. Д. Лысенко. К сожалению, фотокопией доклада я не располагаю, она где-то в семейном архиве, а оригинал передан в ЦК КПСС....»

Здесь я позволю себе прервать цитирование монографии покойного отца и привести небольшой отрывок из книги Ю. И. Мухина «Продажная девка генетика» («издатель Быстров», М, 2006, с.169 и далее):

«Чтобы закончить тему, хочу процитировать министра сельского хозяйства тех лет Бенедиктова. Он, кстати, был министром сельского хозяйства и при Сталине, и при Хрущёве:

«... Я хорошо знал Трофима Денисовича Лысенко, его сильные и слабые стороны. Могу твёрдо сказать: это был крупный, талантливый учёный, много сделавший для развития советской биологии, в чём не сомневался и сам Вави-

лов, который, кстати, и двинул его в большую науку, чрезвычайно высоко оценив первые шаги молодого агронома. Ведь это факт, что на основе работ Лысенко созданы такие сорта сельскохозяйственных культур, как яровая пшеница «Лютесценс-1173», «одесская-13», ячмень «одесский-14», хлопчатник «одесский-1», разработан ряд агротехнических приёмов, в том числе, яровизация, чеканка хлопчатника. Преданным учеником Лысенко, высоко чтившим его до конца своих дней, был и Павел Пантелеймонович Лукьяненко, пожалуй, наш самый талантливый и плодовитый селекционер, в активе которого 15 районированных сортов озимой пшеницы, в том числе, получившие мировую известность «беостая-1», «аврора», «кавказ». Что бы ни говорили «критики» Лысенко, в зерновом клине страны и по сей день преобладают сельскохозяйственные культуры, выведенные его сторонниками и учениками. Побольше бы нам таких «шарлатанов»! Давно, наверное, решили бы проблему повышения урожайности, сняли с повестки дня обеспечение страны зерном. Успехи генетиков пока куда скромнее – и не от этой ли слабости позиций, низкой практической отдачи крикливые обвинения своих соперников?».

Необходимо подчеркнуть, что существует и другая, диаметрально противоположная оценка личности и научной деятельности академика Т. Д. Лысенко, которой придерживается, в частности, сын покойного академика Н. И. Вавилова Юрий Николаевич Вавилов, доктор физмат. наук, научный

сотрудник ФИАН им. П. Н. Лебедева. В последней изданной им книге о братьях Николае и Сергее Вавиловых «В долгом поиске» можно прочитать следующие строки (ФИАН, М, 2008 г., с.104–105):

«...Зловещая роль Т. Д.Лысенко в травле, преследовании, аресте и гибели моего отца и его ближайших соратников известна многим историкам советской науки как в России и в бывших советских республиках, так и в «дальнем зарубежье», а также учёным и другим лицам, которые были знакомы с моим отцом или с С. И.Вавиловым. Так, известный генетик академик Н. П.Дубинин, хорошо знавший моего отца, писал:»В тридцатые годы величие Н. И.Вавилова было уже очевидно. Именно поэтому он стал объектом жестокой травли, недостойной лживой критики со стороны Лысенко, Презента и их единомышленников». Именно Н. И.Вавилов, его мужественная и принципиальная позиция в защите научных убеждений, был для Т.Лысенко главным препятствием, мешавшим ему стать диктатором в сельскохозяйственной науке и биологии в нашей стране в сталинский период....

...Недавно мне стало известно, что И. И.Презент в июне 1939 года написал докладную записку Председателю Совета Народных комиссаров В. М.Молотову, одобренную Лысенко (в письме есть подпись Лысенко после слов: «с текстом письма согласен»). Это письмо было посвящено ситуации с седьмым Международным генетическим конгрессом, который первоначально предполагалось проводить в СССР. Это

письмо включало в себя донос на Н. И.Вавилова с обвинением его во враждебных антисоветских действиях. В письме, в частности, было написано:» <...> Хору капиталистических шавок от генетики в последнее время начали подпевать наши отечественные морганисты. Вавилов в ряде публичных выступлений заявляет, что «мы пойдём на костёр», изображая дело так, будто бы в нашей стране возрождены времена Галилея».

И далее, пишет Презент: «Поведение Вавилова и его группы приобрело в последнее время совершенно нетерпимый характер».

«Вавилов и Вавиловцы в последнее время окончательно распоясались и нельзя не сделать вывода, что они постараются использовать международный генетический конгресс для укрепления своих позиций и положения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.